

Научная статья

УДК 159.947.5+ 159.922

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-587-601

Отклоняющееся поведение, социальная фрустрированность, локус контроля и осмысленность жизни студентов университета

Елена Федоровна Ященко

*Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия*
yaschenko@pgups.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

Аннотация. Исследование посвящено выявлению склонностей к отклоняющемуся поведению и особенностей личности студентов технических специальностей университета. Использовались методики «Склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел; «Уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко; «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинды; тест «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева. Обработка данных осуществлялась при помощи первичной статистики, *t*-критерия Стьюдента, корреляционного анализа Пирсона. Выборку исследования составили студенты 2 и 3 курсов технических специальностей университета. Общее количество исследуемых — 59 человек, из них 28 девушек и 31 юноша, средний возраст — 19 лет. Представлены различия между показателями отклоняющегося поведения, социальной фрустрированности, локуса контроля и осмысленности жизни студентов и студенток университета, а также у студентов с высоким и низким уровнем осмысленности жизни. Выявлены взаимосвязи перечисленных психологических феноменов у студентов и студенток университета. Полученные результаты показывают, что у девушек больше выражена тенденция к демонстрации социально-приемлемых ответов, к позитивной самопрезентации. Юноши успешнее управляют своими эмоциями, но проявляют большую подверженность зависимому, аутоагрессивному и насильственному поведению. У юношей выше интернальность в отношениях с другими людьми, что указывает на их большую уверенность в способности управлять межличностными отношениями. Студенты с высоким уровнем осмысленности жизни чаще проявляют интернальные качества личности, принимая ответственность за свои отношения и производственную деятельность. Студенты с низким уровнем осмысленности жизни имеют более высокие показатели социальной фрустрированности. Общих взаимосвязей в выборках женского и мужского пола не обнаружено. Были выделены специфические взаимосвязи для юношей и девушек.

© Е. Ф. Ященко

Ключевые слова: аддиктивное поведение, девиантное поведение, личность, смысло-ориентации, фрустрация, агрессия, профессиональное образование

Для цитирования: Ященко Е. Ф. Отклоняющееся поведение, социальная фрустрированность, локус контроля и осмысленность жизни студентов университета // Виктимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 587–601. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-587-601

Research article

Deviant Behavior, Social Frustration, Locus of Control and Meaningfulness of the Life of Students of University

Elena F. Yashchenko

St. Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia
yaschenko@pgups.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

Abstract. The study focuses on identifying deviant behavior tendencies and personality traits of university technical students. The methods of “Tendency to deviant behavior” by A. N. Orel were used; “The level of social frustration” by L. I. Wasserman in the modification of V. V. Boyko; “Level of subjective control” by E. F. Bazhin, S. A. Golyunkina, A. M. Etkind; Test “Meaningful orientations” by D. A. Leontyev. Data processing was carried out using primary statistics, Student’s t-test, Pearson correlation analysis. The study sample was made up of students of the 2nd and 3rd courses of technical specialties of the university. The total number of subjects was 59 people, of which 28 were girls and 31 were young men, the average age was 19 years. Differences are presented between indicators of deviant behavior, social frustration, locus of control and meaningfulness of life in university students and female students, as well as in students with high and low levels of meaningfulness of life. The relationships of the listed psychological phenomena among students and university students have been identified. The results show that girls have a greater tendency to demonstrate socially acceptable responses, to positive self-presentation. Young men manage their emotions more successfully, but show greater susceptibility to dependent, auto-aggressive and violent behavior. Young men have a higher internality in relationships with other people, which indicates their greater confidence in the ability to manage interpersonal relationships. Students with a high level of meaningfulness of life are more likely to show international personality traits, taking responsibility for their relationships and production activities. Students with a low level of meaningfulness of life have higher rates of social frustration. No common relationships were found in the female and male samples. Specific relationships for boys and girls were highlighted.

Keywords: addictive behavior, deviant behavior, personality, meaningful orientations, frustration, aggression, professional education

For citation: Yashchenko EF. Deviant Behavior, Social Frustration, Locus of Control and Meaningfulness of the Life of Students of University. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4):587-601. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-587-601

Введение

Нормативное поведение как социально приемлемое является чрезвычайно востребованным на протяжении всего существования человеческого общества, поскольку

именно такое поведение является условием социальной безопасности и комфортности проживания. Политические изменения и военные конфликты провоцируют юношество реагировать протестным поведением

и нарушать общественный порядок. Социальная психология во всем мире активно включается в исследование поведения, отношения к себе и другим людям, обществу, видов виктимизации у юношей и девушек. Известно, что 10% студентов стран Латинской Америки испытали на себе до двенадцати видов насилия. D. Finkelhor, R. K. Ormrod, H. A. Turner, представляя полученные данные, говорят о необходимости переосмыслить существующую ситуацию и совершенствовать государственную политику в области защиты детей [15]. Одно из первых исследований по изучению распространенности виктимизации и поливиктимизации у молодежи Аргентины предпринято в 2022 г. A. Bobbio, J. Bruera, K. Arbach отмечают, что получены тревожные цифры, одинаковые с другими странами, что вызывает необходимость объединения усилий в коррекции проводимой в отношении молодежи политики [14].

Знакомство с современной научной литературой по вопросам девиантного поведения показало, что большинство авторов склоняются к тому, что необходимо проводить своевременную и системную профилактику девиантного поведения подростков и юношей.

В. В. Базелюк и И. Р. Тыкман рассмотрели факторы, особенности подросткового возраста, неблагоприятные условия социализации и негативную функцию информационной среды, способствующие наибольшему риску виктимизации подростков [1]. В связи с ростом рисков вовлечения несовершеннолетних в различные формы девиантного поведения, А. В. Смирнов, Л. А. Максимова, И. А. Симонова заявляют об актуальности превентивных профилактических мер — своевременном выявлении аддиктивного поведения у обучающихся (юношей и девушек) с точки зрения асоциальности и просоциальности поведения несовершеннолетних, которое было ими предпринято в разных регионах России [10]. Сравнивались социально-психологические характеристики личности и факторы защиты / факторы риска вовлечения в аддиктивное поведение в зависимости от пола и возраста у обучающихся 7–9 классов, 10–11 классов школы и у студентов. Ж. В. Садовникова,

анализируя причины деструктивного поведения детей и подростков, также отмечала, что выявленные трудности лишь подтверждают значимость и эффективность грамотной, научно-обоснованной и системной первичной профилактики [7]. М. С. Сиворонова, А. С. Гусева, А. Н. Царева, исследовав склонности к агрессии и смысловые ориентации подростков, склонных к девиантному поведению, разработали и апробировали программу по формированию смысловых ориентаций с опорой на смысловую ориентацию поколения и концепцию гуманистического развития подрастающего поколения, позволившую получить позитивный результат [8]. И. А. Горьковая, А. В. Микляева, В. Н. Панферов выявили особенности стиля обучения для подростков с девиантным поведением — рациональность — и метакогнитивных навыков — метапланирования, что необходимо учитывать в контексте обучения и психолого-педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением [4]. И. В. Черемисова представила личностные характеристики студентов вуза как психологические детерминанты правосознания личности [11]. Было выявлено, что студенты экономического факультета имеют более выраженную предрасположенность к преодолению норм и правил (причем девушки в большей мере, чем юноши), по сравнению со студентами юридического факультета (девушки также имеют низкие показатели, как и юноши). М. И. Плугина, Э. Г. Абакарова, А. С. Лукьянов выявляли личностные особенности предрасположенности субъекта к деструктивным формам поведения [6]. Анализ полученных результатов позволил авторам сделать вывод о существовании инвариантной части личностных характеристик в моделях деструктивного поведения субъектов и о наличии определенных личностных характеристик, способных проявляться в вариативной части модели деструктивного поведения. С. А. Завражин, М. М. Фомина по результатам эмпирического исследования выявили, что мстительность подростков группы социального риска является формой проявления фрустрационнообусловленной осознанной

скрытой агрессии, причем несовершеннолетние воспитанницы реабилитационных центров более склонны к обидчивости, воспитанники мужского пола — к состоянию враждебности [5]. О. Т. Сланов обосновывает варианты применения педагогических технологий профилактики и предупреждения девиантного правосознания на основе формирования правовой культуры [9]. Обобщая полученные в психологии данные, автор отмечает, что «молодежь представляет собой главный объект деструктивности правосознания» [9, с. 82]. При этом перечисляются личностные и поведенческие характеристики, являющиеся основой для формирования различных девиаций как в поведении, так и в сознании. С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха в результате исследования выявили взаимосвязи склонности к аддиктивному поведению с такими копинг-стратегиями, как социальная поддержка, прием лекарственных средств и социальная замкнутость, заключив, что склонность к делинквентному поведению связана с жалостью к себе, повышенной агрессивностью и негативными копингами, а употребление психоактивных веществ является наиболее распространенной формой аддиктивного поведения [3]. О. Н. Владимирова доказывает взаимосвязь склонности к отклоняющемуся поведению лиц подросткового и юношеского возраста с определенными чертами их личности [2].

Исследование отклоняющегося поведения у студентов университета на данном этапе существования нашего общества проводилось в качестве мониторинга настроений, отношения к обществу и миру, смыслов и целей жизни, связи отклоняющегося поведения с определенными качествами личности [12; 13].

В связи с описанной проблемой цель исследования — определить отклоняющееся поведение, социальную фрустрированность, локус контроля и осмысленность жизни студентов университета.

Объект исследования — студенты технических направлений подготовки.

Предмет исследования — отклоняющееся поведение, социальная фрустрированность, локус контроля и осмысленность жизни студентов университета мужского

и женского пола, высокого и низкого уровня осмысленности жизни.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями отклоняющегося поведения, социальной фрустрированности, локуса контроля и осмысленности жизни у студентов мужского и женского пола, высокого и низкого уровня осмысленности жизни.

2. Существуют различия взаимосвязей отклоняющегося поведения, социальной фрустрированности, локуса контроля и осмысленности жизни у студентов мужского и женского пола.

Методы исследования

Использовались методики «Склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел; «Уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко; «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда; тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева.

Обработка данных осуществлялась при помощи методов математической статистики: первичная статистика, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ Пирсона.

Выборку исследования составили студенты 2 и 3 курсов технических специальностей университета. Общее количество исследуемых — 59 человек, из них 28 девушек и 31 юноша. Возраст исследуемых от 18 до 24 лет, средний возраст — 19 лет.

Результаты исследования и обсуждение

Анализ показателей отклоняющегося поведения общей выборки студентов технических специальностей позволил выявить, что наибольшие значения показателей получены по шкале «Установка на социально-желательные ответы» (55,02), а наименьшие — по шкалам «Склонность к агрессии и насилию» (40,64) и «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (38,32). По шкале «Склонность к делинквентному поведению» очень высокий уровень отмечен у 5 %, повышенный уровень — у 29 %, норма — у 66 %. По шкале «Волевой контроль эмоциональных реакций» повышенный уровень обнаружен у 8 %,

норма — у 92 %. По шкале «Склонность к агрессии и насилию» у 100 % исследуемых присутствует нормальный уровень. По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» также у 100 % общей выборки выявлен нормальный уровень. По шкале «Склонность к аддиктивному поведению» повышенный уровень обнаружен у 3 %, норма — у 97 %. По шкале «Склонность к нарушению норм и правил» очень высокий уровень зафиксирован у 3 %, повышенный уровень — у 5 %, норма — у 92 %. По шкале «Установка на социально-желательные ответы» очень высокий уровень показали 15 %, повышенный уровень — 41 %, норму — 44 %. Анализ результатов показал, что у большинства исследуемых студентов транспортного вуза по всем шкалам присутствует нормальный уровень, значит, склонность к отклоняющемуся поведению не выражена.

Среднее арифметическое значение социальной фрустрированности общей выборки $M = 2,29 \pm 0,70$, что соответствует нормальному, среднему уровню. Низкий уровень социальной фрустрированности отмечается у 39 %, неопределенный уровень социальной фрустрированности прослеживается у 24 % респондентов, умеренный — у 20 %, повышенный — у 12 % и очень высокий — всего у 5 %. Определено соотношение уровней сформированности социальной фрустрированности (по шкалам методики «Уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассерман в модификации В. В. Бойко) общей выборки. Студенты в большей мере не удовлетворены обстановкой в обществе (государстве) (37 %), сферой медицинского обслуживания (29 %), материальным положением (27 %), своим образованием (22 %), возможностью выбора будущего места работы (15 %). Самые низкие показатели неудовлетворенности были получены по шкалам: отношения с родителями (10 %), взаимоотношения с преподавателями (8 %), взаимоотношения с другими работниками университета (8 %), отношения с друзьями, ближайшими знакомыми (7 %). Наибольшую удовлетворенность студенты имеют в отношениях с друзьями, ближайшими знакомыми (86 %), в отношениях с родителями (83 %), проведении

досуга (78 %), возможности проводить каникулы (78 %), взаимоотношениях с однокурсниками (75 %), взаимоотношениях с преподавателями (75 %) и своем образе жизни в целом (75 %).

Общая характеристика шкал субъективного контроля исследуемой выборки показала, что по всем шкалам у исследуемых существует средний уровень интернальности. Анализ соотношения уровней сформированности шкал интернальности общей выборки исследования свидетельствует о том, что по шкале «Интернальность в области достижений» высокий уровень имеют 40 %, средний уровень — 41 %, низкий уровень — 19 %. По шкале «Интернальность в области неудач» высокий уровень отмечен у 10 %, средний уровень — у 46 %, низкий уровень — у 44 %. По шкале «Интернальность в семейных отношениях» высокий уровень выявлен у 19 %, средний уровень — у 71 %, низкий уровень — у 10 %. По шкале «Интернальность в области производственных отношений» высокий уровень показывают 5 %, средний уровень — 53 %, низкий уровень — 42 %. По шкале «Интернальность в области межличностных отношений» высокий уровень выявлен у 32 %, средний уровень — у 53 %, низкий уровень — у 15 %. По шкале «Интернальности в отношении здоровья и болезни» высокий уровень отмечается у 17 %, средний уровень — у 64 %, низкий уровень — у 19 %.

Анализ результатов показал, что у большинства исследуемых студентов транспортного вуза по всем смысложизненным ориентациям существует средний и низкий уровни сформированности. Соотношение уровней в соответствии со средними значениями по методике «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева общей выборки исследования показало, что по шкале «Цели в жизни» высокий уровень имеют 15 %, средний уровень — 36 %, низкий уровень — 49 %. По шкале «Процесс жизни» высокий уровень отмечается у 13 %, средний уровень — у 24 %, низкий уровень — у 63 %. По шкале «Результат жизни» высокий уровень сформирован у 19 %, средний уровень — у 42 %, низкий уровень — у 39 %. По шкале «Локус контроля — Я» высокий уровень развит у 14 %, средний уровень — у 49 %,

Таблица 1 – Различия между показателями склонности к отклоняющемуся поведению у студентов мужского и женского пола

[Table 1 – Differences between the indicators of propensity to deviant behavior in male and female students]

Шкалы	Девушки		Юноши		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Установка на социально-желательные ответы	56,357	7,420	53,806	13,758	3,830	0,01
Склонность к аддиктивному поведению	41,571	8,838	48,000	8,974	-6,119	0,01
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	34,679	13,902	41,613	7,251	-7,886	0,01
Склонность к агрессии и насилию	37,893	11,120	43,129	9,010	-5,375	0,01
Волевой контроль эмоциональных реакций	47,143	12,495	42,677	15,538	4,997	0,01

Таблица 2 – Различия между показателями субъективного контроля у студентов мужского и женского пола

[Table 2 – Differences between the indicators of subjective control in male and female students]

Шкалы	Девушки		Юноши		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Интернальность в области межличностных отношений	5,107	2,079	6,161	1,899	-2,036	0,05

низкий уровень – у 37%. По шкале «Локус контроля – жизнь» высокий уровень выражен у 27%, средний уровень – у 37%, низкий уровень – у 36%.

Различия между показателями шкал исследования у студентов

Проведенное сравнение показателей шкал исследования у студентов и студенток университета выявило следующие различия (таблицы 1, 2).

По методике «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел выявлены различия между показателями шкал «Установка на социально-желательные ответы» ($M_{дев} = 56,357$, $M_{юн} = 53,806$; $t = 3,830$, $p < 0,01$), «Склонность к аддиктивному поведению» ($M_{дев} = 41,571$, $M_{юн} = 48,000$; $t = -6,119$, $p < 0,01$),

«Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($M_{дев} = 34,679$, $M_{юн} = 41,613$; $t = -7,886$, $p < 0,01$), «Склонность к агрессии и насилию» ($M_{дев} = 37,893$, $M_{юн} = 43,129$; $t = -5,375$, $p < 0,01$) и «Волевой контроль эмоциональных реакций» ($M_{дев} = 47,143$, $M_{юн} = 42,677$; $t = 4,997$, $p < 0,01$).

У девушек больше выражена установка на социально-желательные ответы и волевой контроль эмоциональных реакций (обратная шкала). Эти показатели свидетельствуют о том, что девушки в большей степени, чем юноши, стремятся показать себя в лучшем свете. Девушкам свойственна слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Таблица 3 – Различия между показателями шкал исследования у студентов транспортного вуза с высоким и низким уровнем осмысленности жизни

[Table 3 – Differences between the indicators of the research scales in transportation university students with high and low level of life meaningfulness]

Шкалы	Низкий уровень осмысленности жизни		Высокий уровень осмысленности жизни		t-критерий Стьюдента
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
Уровень социальной фрустрированности	2,500	0,656	1,998	0,669	2,882

Таблица 4 – Различия между показателями локуса контроля у студентов с высоким и низким уровнем осмысленности жизни

[Table 4 – Differences between locus of control indicators in students with high and low levels of meaningfulness of life]

Шкалы	Низкий уровень осмысленности жизни		Высокий уровень осмысленности жизни		t-критерий Стьюдента
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
Шкала общей интернальности	3,912	1,525	5,120	1,716	-2,852
Шкала интернальности в области производственных отношении	3,324	1,718	4,280	1,510	-2,220
Шкала интернальности в области межличностных отношений	5,029	1,977	6,520	1,828	-2,953

У юношей выражена склонность к аддитивному поведению, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению и склонность к агрессии и насилию. Это свидетельствует о том, что юноши больше, чем девушки, предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонны к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Они также чаще рискуют, имеют большую потребность в острых ощущениях. Юношам больше, чем девушкам, свойственно проявлять агрессию во взаимоотношениях с другими людьми и использовать насильственные методы для решения своих проблем.

С помощью методики «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда было выявлено значимое различие между показателями шкалы «Интернальность в области межличностных отношений»: у девушек $M = 5,107$,

а у юношей $M = 6,161$ (t-критерий = $-2,036$, $p < 0,05$). Юноши больше, чем девушки, считают себя в силах контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию.

Различия между показателями шкал исследования у студентов с низким и высоким уровнем осмысленности жизни

С целью определения различий между показателями шкал исследования у студентов транспортного вуза с низким и высоким уровнем осмысленности жизни общая выборка была разделена на студентов с низким (34 человека) и высоким (25 человек) уровнем осмысленности жизни (по общей шкале). С помощью t-критерия Стьюдента были получены результаты сравнительного анализа (таблицы 3, 4).

По методике «Уровень социальной фрустрированности» (УСФ) Л. И. Вассермана

Рисунок 1 – Взаимосвязи шкал исследования у студенток:

- прямоугольник со скругленными углами – «СОП» А.Н.Орел;
- прямоугольник – «УСК» Е.Ф.Бажин, С.А.Голынкина, А.М.Эткинд;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,01$;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,05$;
- обратная связь, значимая при $p \leq 0,05$

[Figure 1 – Relationships of the scales of the study in female students]

в модификации В. В. Бойко было выявлено различие между показателями шкалы «Уровень социальной фрустрированности» у студентов с низким ($M = 2,500$ баллов) и высоким ($M = 1,998$) уровнем осмысленности жизни (t -критерий = 2,882, $p < 0,01$). Данные результаты свидетельствуют о том, что студенты с низким уровнем осмысленности жизни испытывают большую неудовлетворенность достижениями и затруднения в реализации актуальных социальных потребностей, чем студенты с высоким уровнем осмысленности жизни.

Были получены значимые различия по шкалам «Общая интернальность» ($M_{\text{низ}} = 3,912$, $M_{\text{выс}} = 5,120$; $t = -2,852$, $p < 0,01$), «Интернальность в области производственных отношений» ($M_{\text{низ}} = 3,324$, $M_{\text{выс}} = 4,280$; $t = -2,220$, $p < 0,05$) и «Интернальность в области межличностных отношений» ($M_{\text{низ}} = 5,029$, $M_{\text{выс}} = 6,520$; $t = -2,953$, $p < 0,01$). Полученные результаты показывают, что студенты с высоким уровнем осмысленности чаще проявляют себя как интернальные личности. Они считают, что большинство важных событий в их жизни являются результатом их собственных действий, они

берут на себя ответственность за построение межличностных отношений с окружающими и организацию собственной производственной деятельности.

Взаимосвязи шкал исследования у студентов транспортного вуза женского и мужского пола

С целью выявления взаимосвязей между отклоняющимся поведением, социальной фрустрированностью, локусом контроля и осмысленностью жизни студентов был проведен корреляционный анализ К.Пирсона.

Были выявлены следующие значимые взаимосвязи психологических феноменов исследования у девушек (рисунок 1).

Установка на социально-желательные ответы обратно связана с интернальностью в области неудач ($r = -0,477$, $p < 0,05$), интернальностью в области производственных отношений ($r = -0,407$, $p < 0,05$), интернальностью в области межличностных отношений ($r = -0,396$, $p < 0,05$): чем выше у девушек социальная желательность, тем меньше проявляется интернальность в области неудач, межличностных и производственных отношений.

Рисунок 2 – Взаимосвязи локуса контроля со смысловыми ориентациями у студенток:

- овал – «СЖО» Д.А. Леонтьев;
- прямоугольник – «УСК» Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,01$;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,05$

[Figure 2 – Correlations of locus of control with meaning and life orientations in female students]

Волевой контроль эмоциональных реакций прямо связан с общей интернальностью ($r = 0,404$, $p < 0,05$) и интернальностью в области производственных отношений ($r = 0,489$, $p < 0,01$): чем выше у девушек локус контроля, тем больше они контролируют поведенческие проявления эмоциональных реакций; чем выше волевой контроль эмоциональных реакций, тем больше интернальность в области производственных отношений.

Взаимосвязи локуса контроля со смысловыми ориентациями у студенток представлены на рисунке 2.

Интернальность в области межличностных отношений прямо связана с осмысленностью жизни ($r = 0,623$, $p < 0,01$), целями в жизни ($r = 0,625$, $p < 0,01$), процессом жизни ($r = 0,635$, $p < 0,01$), результативностью жизни ($r = 0,494$, $p < 0,01$), локусом

контроля-Я ($r = 0,459$, $p < 0,05$), локусом контроля-Жизнь ($r = 0,573$, $p < 0,01$): чем больше девушки удовлетворены своей жизнью, воспринимают процесс жизни как интересный и контролируют события собственной жизни и социума, тем больше они способны контролировать свои межличностные отношения, вызывать к себе симпатию и доверие.

Интернальность в области достижений прямо связана с осмысленностью жизни ($r = 0,407$, $p < 0,05$), локусом контроля-Я ($r = 0,428$, $p < 0,05$), локусом контроля-Жизнь ($r = 0,462$, $p < 0,05$): интернальность в области достижений у девушек тем выше, чем выше осмысленность жизни, осознание себя сильной личностью, способной управлять событиями окружающей жизни.

Интернальность в области неудач прямо связана с целями в жизни ($r = 0,385$, $p < 0,05$):

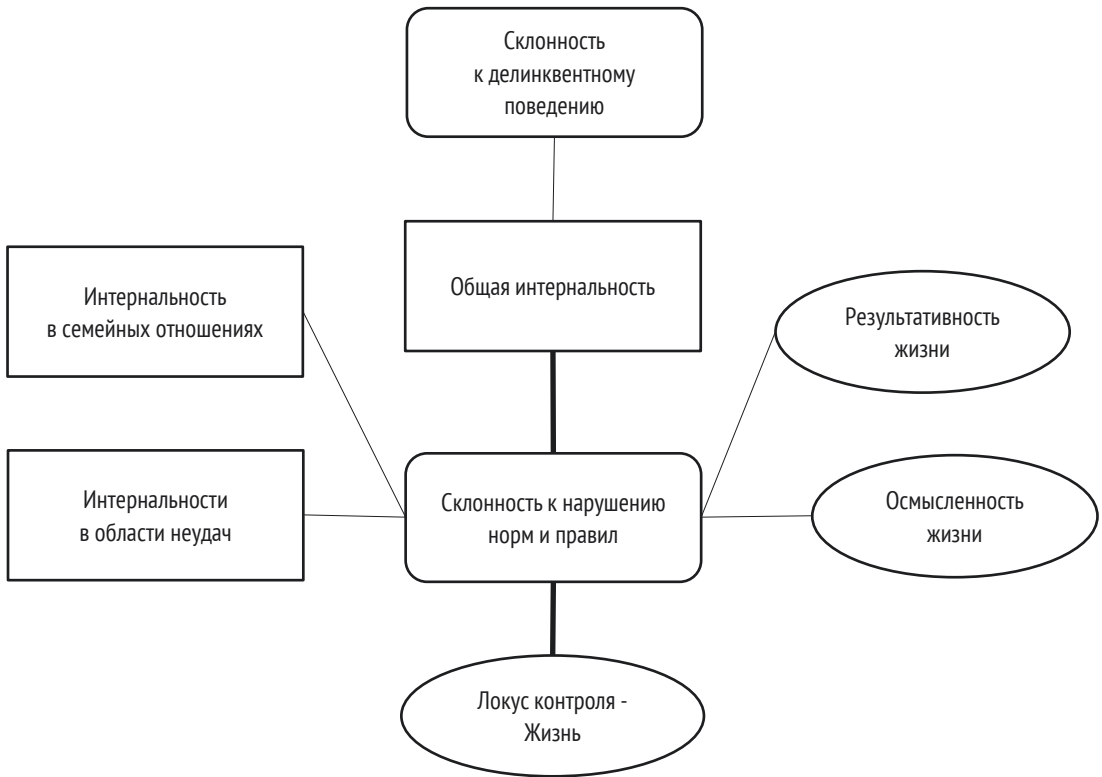

Рисунок 3 – Взаимосвязи отклоняющегося поведения с локусом контроля и смысложизненными ориентациями у студентов мужского пола:

- прямоугольник со скругленными углами – «СОП» А.Н.Орел;
- овал – «СЖО» Д.А.Леонтьев;
- прямоугольник – «УСК» Е. Ф.Бажина, С.А.Голынкиной, А. М.Эткінда;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,01$;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,05$

[Figure 3 – Correlations of deviant behavior with locus of control and meaning and life orientations in male students]

те, у кого есть цели в будущем, больше проявляют ответственность по отношению к негативным ситуациям, склонны винить себя в неудачах и неприятностях.

Взаимосвязи отклоняющегося поведения с локусом контроля и смысложизненными ориентациями у студентов мужского пола представлены на рисунке 3.

Склонность к нарушению норм и правил прямо связана с общей интернальностью ($r = 0,477$, $p < 0,01$), интернальностью в семейных отношениях ($r = 0,397$, $p < 0,05$), интернальностью в области неудач ($r = 0,383$, $p < 0,05$), осмысленностью жизни ($r = 0,382$, $p < 0,05$), результативностью жизни ($r = 0,414$, $p < 0,05$), локусом контроля-Жизнь ($r = 0,507$, $p < 0,01$): чем выше склонность к нарушению норм и правил, тем больше ответственность

за собственное развитие, семейные отношения, неудачи, а также выше осмысленность и результативность жизни. Юноши осознают ответственность за возможные нарушения норм и правил.

Склонность к делинквентному поведению прямо связана с общей интернальностью ($r = 0,413$, $p < 0,05$): чем выше интернальность, тем возможнее склонность к делинквентному поведению и нарушению норм и правил.

Полученные результаты позволяют констатировать, что проявление делинквентного поведения и нарушения норм и правил могут происходить не случайно, нечаянно, а именно у студентов с высокой ответственностью за свое поведение, готовых за это отвечать.

Рисунок 4 – Взаимосвязи социальной фрустрированности с локусом контроля и смысложизненными ориентациями у студентов мужского пола:

- квадрат – «УСК» Л. И. Вассерман в модификации В. В. Бойко;
- овал – «СЖО» Д. А. Леонтьев;
- прямоугольник – «УСК» Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,01$;
- прямая связь, значимая при $p \leq 0,05$;
- - - - - обратная связь, значимая при $p \leq 0,05$
- - - - - обратная связь, значимая при $p \leq 0,01$

[Figure 4 – Correlations of social frustration with locus of control and meaning and life orientations in male students]

Взаимосвязи социальной фрустрированности с локусом контроля и смысложизненными ориентациями у студентов мужского пола представлены на рисунке 4.

Социальная фрустрированность обратно связана с осмысленностью жизни ($r = -0,456$, $p < 0,05$), результативностью жизни ($r = -0,401$, $p < 0,05$), процессом жизни ($r = -0,483$, $p < 0,01$), локусом контроля – Я ($r = -0,448$, $p < 0,05$), интернальностью в области достижения ($r = -0,370$, $p < 0,05$): чем меньше социальная фрустрированность, тем радостнее проживается жизнь, выше ответственность за свои достижения, студенты в большей мере осознают себя сильными личностями, способными к саморазвитию, тем осмысленнее их жизнь.

Общая интернальность прямо связана с осмысленностью жизни ($r = 0,450$, $p < 0,05$), результативностью жизни ($r = 0,474$, $p < 0,01$), локусом контроля – Жизнь ($r = 0,438$, $p < 0,05$): чем выше ответственность студентов, тем в большей мере они способны управлять событиями окружающей их жизни, быть удовлетворенными результативностью своей жизни, тем осмысленнее их жизнь.

Интернальность в области производственных отношений прямо связана с осмысленностью жизни ($r = 0,381$, $p < 0,05$) и результативностью жизни ($r = 0,470$, $p < 0,05$): чем выше ответственность за производственные отношения, чем осмысленнее и результативнее жизнь студентов.

Интернальность в отношении здоровья и болезни прямо связана с процессом жизни ($r = 0,398$, $p < 0,05$) и локусом контроля – Я ($r = 0,371$, $p < 0,05$): чем больше юноши воспринимают процесс жизни как интересный, тем больше они берут на себя ответственность за свое здоровье и болезни.

Выводы и заключение

Анализ результатов общей выборки исследуемых студентов технических специальностей на начальном этапе профессионального образования показал, что в большинстве своем студенты не склонны к реализации различных форм девиантного поведения. Повышенный уровень установки на социально желательные ответы свидетельствует о тенденции студентов следовать общественным нормам. Студенты в основном удовлетворены своими отношениями

с другими людьми, проведением досуга и каникул. Не удовлетворены обстановкой в обществе, медицинским обслуживанием, образовательной сферой и материальным положением.

У студентов выражена интернальность в области достижений и межличностных отношений, что говорит о приписывании себе данных результатов. Низкий уровень локуса контроля в области неудач и производственных отношений свидетельствует о тенденции студентов винить окружающих в собственных неудачах как в трудовой сфере, так и в жизни в целом. У общей выборки студентов смысловые ориентации имеют в основном средний и низкий уровни. Испытуемые не в полной мере удовлетворены результатами собственной жизни, сомневаются в своих силах контролировать их, воспринимают процесс жизни как неинтересный, не имеют ясных целей в будущем.

Были обнаружены значимые различия между показателями шкал исследования у юношей и девушек по следующим шкалам: «Установка на социально-желательные ответы», «Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», «Склонность к агрессии и насилию», «Волевой контроль эмоциональных реакций» и «Интернальность в области межличностных отношений». У девушек больше выражена установка на социально-желательные ответы, они в большей мере, чем юноши, хотят показать себя в выгодном свете. У юношей выражен волевой контроль эмоциональных реакций, склонность к аддиктивному поведению, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию. Они лучше, чем девушки, контролируют свои эмоциональные реакции, а также имеют большую склонность к зависимому, аутоагрессивному и насильственному поведению. Также у юношей выше интернальность в области межличностных отношений, это означает, что юноши больше, чем девушки, считают себя в силах контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию.

Были обнаружены значимые различия между показателями шкал исследования у студентов с низким и высоким уровнем осмысленности жизни. Так, у студентов с высоким уровнем осмысленности жизни выше показатели по шкалам «Уровень социальной фрустрированности», «Общая интернальность», «Интернальность в области межличностных отношений», «Интернальность в области производственных отношений». Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем осмысленности жизни чаще проявляют себя в качестве интернальных личностей, берут на себя ответственность за построение формальных и неформальных отношений, свою трудовую деятельность. У студентов с низким уровнем осмысленности жизни выше показатели по шкале «Уровень социальной фрустрированности», что говорит об их подверженности влиянию стрессогенных и фрустрирующих факторов.

Определены взаимосвязи отклоняющегося поведения, социальной фрустрированности, локуса контроля и осмысленности жизни студентов вуза. Общих связей в выборках женского и мужского пола не обнаружено. Были выделены специфические связи у юношей и девушек. Обнаружено 15 значимых взаимосвязей у девушек, из которых 12 прямых и 3 обратных. У юношей выявлено 19 значимых взаимосвязей, из которых 14 прямых и 5 обратных.

Чем лучше девушки контролируют свои эмоциональные реакции, тем больше они берут на себя ответственность за свою жизнь и построение отношений с коллегами. Чем больше девушки берут на себя ответственность за различные аспекты своей жизни, тем выше показатели, связанные со смыслом жизни. Чем больше юноша противопоставляет собственные нормы и ценности групповым, тем более он берет на себя ответственность за отрицательные события в жизни и взаимоотношения со своей семьей. Также юноши отличаются большей осмысленностью, они положительно оценивают пройденную часть жизни и уверены в своих силах свободно принимать решения. Чем меньше у юношей социальная фрустрированность, тем больше они удовлетворены процессом и результатом своей

жизни, тем больше считают себя сильными личностями, берущими на себя ответственность за свои достижения и неудачи. Чем больше юноши проявляют себя в качестве интернальных личностей в различных сферах жизни, тем выше показатели, связанные со смыслом жизни.

Первая гипотеза подтвердилась частично в той ее части, что существуют различия между показателями отклоняющегося поведения и локуса контроля у студентов и студенток вуза. Различий между показателями социальной фрустрированности и осмысленности жизни выявлено не было. Существуют различия между показателями социальной фрустрированности и локуса контроля у студентов с высоким и низким уровнем осмысленности жизни; различий между показателями отклоняющегося поведения у студентов с высоким и низким уровнем осмысленности жизни выявлено не было.

Вторая гипотеза подтвердилась частично в той ее части, что существуют различия в структуре связей отклоняющегося поведения, локуса контроля и осмысленности жизни у студентов и студенток вуза. У девушек не обнаружено ни одной взаимосвязи отклоняющегося поведения с осмысленностью

жизни и социальной фрустрированности с другими шкалами исследования: можно предположить, что осмысленность жизни и уверенность в преодолении препятствий на пути к достижению цели вписываются в рамки социально приемлемого поведения.

Составлены рекомендации по результатам исследования:

1. Девушки должны учиться принимать ответственность на себя и не стремиться выглядеть в глазах окружающих лучше, чем они есть на самом деле, учиться правдивому и искреннему поведению.

2. Девушкам необходимо учиться отвечать за характер своих межличностных отношений.

3. Юношам надо учиться держать себя в руках и соответствовать социально приемлемым нормам общественного поведения (избегать аддиктивного, самоповреждающего, саморазрушающего и агрессивного поведения).

4. Студентам технических направлений подготовки необходимо определить со смыслом своей жизни, что поможет им избежать социальной фрустрированности и повысить уровень социальной зрелости в производственных и межличностных отношениях.

Список источников

1. Базелюк В. В., Тыкман И. Р. Факторы виктимизации подростков в процессе социализации // Виктимология. 2024. Т. 11, № 3. С. 446–459. DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2024-11-3-446-459>
2. Владимирова О. Н. Взаимосвязь личностных характеристик со склонностью к отклоняющемуся поведению у учащейся молодежи // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 5. С. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-5-136-147>
3. Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Стратегии совладания со стрессом и склонность к употреблению психоактивных веществ // Педагогическое образование в России. 2022. № 3. С. 171–178.
4. Горьковая И. А., Микляева А. В., Панферов В. Н. Меткогнитивная регуляция учебной деятельности у подростков с девиантным поведением // Сибирский психологический журнал. 2024. № 91. С. 139–155. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/91/8>
5. Завражин С. А., Фомина М. М. Некоторые проявления мстительного поведения в педагогическом дискурсе // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 2. С. 273–287. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.273-287>
6. Плугина М. И., Абакарова Э. Г., Лукьянов А. С. Личностные особенности предрасположенности субъекта к деструктивным формам поведения // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22, № 3S. 3804. DOI: <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3804>
7. Садовникова Ж. В. анализ причин деструктивного поведения детей и подростков в современном обществе. Способы профилактики // Вестник Московского университета. Серия 20. «Педагогическое образование». 2023. Т. 21, № 2. С. 120–139. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-120-139>

8. Сиворонова М. С., Гусева А. С., Царева А. Н. Формирование смысложизненных ориентаций у подростков, склонных к девиантному поведению // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 248–253. DOI: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-248-253>
9. Сланов О. Т. Педагогические условия профилактики девиантного правосознания в молодежной среде // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 1. С. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-2-78-89>
10. Смирнов А. В., Максимова Л. А., Симонова И. А. Аддиктивное поведение обучающихся: опыт раннего выявления и социально-психологические характеристики // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 9. С. 174–211. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-174-211>
11. Черемисова И. В. Личностные характеристики как составляющие правового сознания студента вуза // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1–4), № 4. С. 641–648. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2022.30\(1-4\).4.641-648](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.641-648)
12. Яценко Е. Ф., Соломин И. Л. Психосемантическое исследование мотивационно-эмоциональной сферы личности и предрасположенности к девиантному и экстремистскому поведению студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.14>
13. Яценко Е. Ф., Щелокова Е. Г. Копинг-стратегии, эмпатические способности и эмоциональное выгорание педагогов и инспекторов по делам несовершеннолетних как представителей помогающих профессий // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.13>
14. Bobbio A., Bruera J., Arbach K. Childhood victimization and polyvictimization: A descriptive study in young people from Argentina // Revista de Victimología = Journal of Victimology. 2022. No. 13. P. 9–34. DOI: <https://doi.org/10.12827/RVJV.13.01>
15. Finkelhor D., Ormrod R. K., & Turner H. A. Lifetime assessment of poly-victimization in a national sample of children and youth // Child Abuse and Neglect. 2009. Vol. 33. P. 403–411. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2008.09.012>

References

1. Baselyuk VV, Tykman IR. Factors of victimization of adolescents in the process of socialization. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(3):446-459. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2024-11-3-446-459>
2. Vladimirova ON. Relationship of personal characteristics with the tendency to deviant behavior among students. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022;13(5):136-147. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-5-136-147>
3. Vodyakha SA, Vodyakha YuE. Strategies for coping with stress and a tendency to use psychoactive substances. *Educational education in Russia*. 2022;(3):171-178. (In Russ.)
4. Gorkovaya IA, Miklyaeva AV, Panferov VN. Metacognitive Regulation of Educational Activity in Adolescents with Deviant Behavior. *Sibirskiy Psikho-logicheskiy Zhurnal=Siberian journal of psychology*. 2024;(91):139-155. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/91/8>
5. Zavrazhin SA, Fomina MM. Some manifestations of vengeful behavior in pedagogical discourse. *Integration of education*. 2021;25(2):273-287. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.273-287>
6. Plugina MI, Abakarova EG, Lukyanov AS. Personal features of the predisposition of the subject to destructive forms of behavior. *Cardiovascular therapy and prevention*. 2023;22(3S):3804. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3804>
7. Sadovnikova ZhV. analysis of the causes of destructive behavior of children and adolescents in modern society. Methods of prevention. *Bulletin of Moscow University. Series 20. "Teacher Education"*. 2023;21(2):120-139. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-120-139>
8. Sivoronova MS, Guseva AS, Tsareva AN. Formation of meaningful orientations in adolescents prone to deviant behavior. *Bulletin of Economic Security*. 2023;(6):248-253. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-248-253>

9. Slanov OT. Pedagogical conditions for the prevention of deviant legal awareness in the youth environment. *Teacher XXI century*. 2024;(2. Part 1):78-89. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-2-78-89>
10. Smirnov AV, Maksimova LA, Simonova IA. Addictive behavior of students: experience of early detection and socio-psychological characteristics. *Education and science*. 2022;24(9):174-211. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-174-211>
11. Cheremisova IV. Personal characteristics as components of the legal consciousness of a university student. *Man: crime and punishment*. 2022;30(4):641-648. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2022.30\(1-4\).4.641-648](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.641-648)
12. Yashchenko EF, Solomin IL. Psychosemantic study of the motivational-emotional sphere of personality and predisposition to deviant and extremist behavior of university students. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022;(1):118-122. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.14>
13. Yashchenko EF, Shchelokova EG. Coping strategies, empathic abilities and emotional burnout of teachers and inspectors for minors as representatives of helping professions. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022;(2):98-107. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.13>
14. Bobbio A, Bruera J, Arbach K. Childhood victimization and polyvictimization: A descriptive study in young people from Argentina. *Revista de Victimología = Journal of Victimology*. 2022;(13):9-34. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.12827/RVJV.13.01>
15. Finkelhor D, Ormrod RK & Turner HA. Lifetime assessment of poly-victimization in a national sample of children and youth. *Child Abuse and Neglect*. 2009;33:403-411. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2008.09.012>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ященко Елена Федоровна

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. 190031, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 9. yaschenko@pgups.ru <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yashchenko Elena Fedorovna

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Psychology. St. Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I. 9 Moskovskiy ave., St. Petersburg 190031, Russia. yaschenko@pgups.ru <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.10.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 03.12.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2024.